

Созвучная Чайковского

Великий дирижер Евгений Мравинский сказал однажды, что исполнял Пятую симфонию П. Чайковского более ста раз и неизменно находил прямые отклики на события современности. И сегодня эта музыка, написанная более ста лет назад, созвучна нашему трудному, полному противоречий и ожиданий времени.

Вот и Мурад Аннамамедов на прошедшем недавно концерте раскрыл Пятую симфонию П. Чайковского как острую душевную драму, непрерывную борьбу добра со злом, с тем самым «роком», воздействие которого композитор ощущал всю жизнь. Убедительно была выстроена сложная драматургия борьбы человека с враждебной стихией, мешающей достижению не только высоких идеалов, но и обычного человеческого счастья.

Исполнители подчеркнули острую контрастность жизни, ее неожиданные повороты. Так, во второй части, знаменитом Анданте кантабиле, проникновенно прозвучала первая лирическая тема валторны. Она тесно связана с интонациями русской протяжной песенности, с ее мягким раздумьем и душевным распевом. Вспоминаются слова автора, нередко бывавшего за границей и подчеркивающего свою неизменную приверженность русскому образу жизни: «Только живя вне ее, постигаешь всю силу любви к нашей милой, несмотря на все ее недостатки, родине». Но спокойствие оказывается иллюзорным – врывается тема рока, и снова борьба и поиск.

Своеобразно прозвучала третья часть (вальс) в трактовке М. Аннамамедова. Многие дирижеры трактуют его как нежный, хрупкий цветок, распустившийся в тишине и не способный противостоять порывам ветра. Здесь же он прозвучал динамично, броско, отразив насыщенность реальной жизни и стремление отстоять прекрасное.

Сильно и остро прозвучал

финал, где ни на секунду не останавливалось противодействие жизненных сил и рока, хотя все-таки большой средний раздел был несколько перегружен кульминациями. Исполнители убедительно подчеркнули неизбежность появления заключительного марша-гимна, знаменующего победу жизни: она все-таки прекрасна, несмотря на то, что рок всегда рядом. Все вернулось на круги своя. В этом и есть сила и актуальность классики: такую музыку можно слушать десять, сто раз и всегда находить образы, созвучные своему душевному настрою.

Первый фортепьянный концерт Чайковского, представленный во втором отделении, был с блеском исполнен заслуженной артисткой России Неддой Аязян. Концерт этот подлинно симфоничен и очень труден для любого исполнителя. Встреча с Неддой Аязян стала ожидаемо радостной. Концерирующая пианистка, ученица всемирно известной игумновской московской школы, она в равной степени мастерски владеет как крупной аккордовой, так и мелкой орнаментальной техникой.

Обычно этот концерт исполняется с подчеркнутым выделением виртуозных построений, господствующих над лирическими. Виртуозность, конечно, была, но сейчас этим ведь мало кого удивишь. Главное, что характеризует исполнительский талант Н. Аязян, – ее неповторимая индивидуальность, тонкая артистичность, умение трактовать известную музыку по-своему и находить в ней что-то свое, очень личное и значимое. Вот и сейчас ярко виртуозные пассажи явились главным образом основой для динамически-сквозного развития, особенно же выделялась душевная русская лирика в самых разных ее аспектах.

Александр АЙЗЕНШТАДТ,
Ирина КУНИЦЫНА,
члены Союза
композиторов России